

Кризис постиндустриализма и философия хозяйства

Современная рыночная экономика является очень сложной и высокоорганизованной структурой и причиной этому, как мы знаем из курса экономической теории, является непрерывное развитие производительных сил под влиянием НТП, влекущее за собой изменение и усложнение производственных отношений. Если следовать «экономиксу», то, казалось бы, что человечество непрерывно эволюционирует, т.е. современная западная экономическая мысль ставит знак тождества между развитием производительных сил (материально-технической базой общества) и самим обществом как таковым, иначе говоря основным критерием развитости и цивилизованности является наличие и дальнейшее развитие научно-технического потенциала и этот тезис безоговорочно принимается как аксиома. Апологеты современного постиндустриального общества аргументируют это так называемыми тенденциями к социализации, гуманизации современной экономической формации, имея в виду множество социальных программ, высокий уровень современной медицины, бурное развитие сферы услуг, занимающей все большую долю в структуре ВВП, иначе говоря высокий уровень благосостояния как таковой в странах Японии, США и Западной Европы. Но так ли это? Если присмотреться повнимательней и проанализировать, то можно увидеть совсем иную картину жизни, где налицо самый настоящий кризис западного общества и, если, ранее, на первых этапах развития были лишь его первые симптомы, то 20-й век и, особенно, последние десятилетия все отчетливее демонстрируют нам глубокие противоречия современной цивилизации. На самом деле именно

НТП послужил тем катализатором морального кризиса, в котором находится современная постиндустриальная формация. Т.е.напрашивается вопрос, а доросло ли общество до того уровня технологий (в морально-этической плоскости), которыми оно владеет или, может быть, есть иные факторы, коренящиеся в самом человеке, его природе, мировоззрении, психологии, которые, иногда, увы, неистово владеют человеком, зачастую актуализируя в нем темную сторону и побуждают использовать все достижения прогресса себе же во вред.

Человечество на протяжении всей своей истории находится в состоянии непрерывных войн, и в новое (просвещенное) и в новейшее (гуманное) время их отнюдь не стало меньше, даже наоборот, именно под влиянием НТП войны 20-го столетия приобрели массовый характер с ужасающими последствиями и десятками миллионов жертв, а военные операции последних лет, проводимые США и НАТО, вообще носят для западных «стратегов» характер увлекательной компьютерной игры. Современная Европа стыдливо не хочет помнить о существовании «третьего рейха» нацистской Германии, созданного на этнической основе самой образованной нации 19-го да и 20-го вв., наследнице немецкой классической философии и внесшей огромный вклад в мировую сокровищницу классической музыки и литературы. И все же, несмотря на всю образованность, именно Германия, владея передовыми технологиями того времени и обеспечив полную занятость военными заказами на производство оружия, зажгла кровавый пожар второй мировой войны, дотоле еще невиданного масштаба, пламя которого сожгло десятки миллионов жертв, опять же, благодаря передовым военным технологиям. В данном контексте абстрагируясь от политических мотивов, уместно подчеркнуть тот факт, что цивилизованность, образованность, экономическая развитость отнюдь не являются гарантиями сохранения высокой правовой культуры и моральности. Помимо Германии эпидемия фашизма в 20 вв.поразила также Италию, Испанию, Португалию.

Неслучайно, что в 16 вв. именно Германия дала первый импульс церковной реформации и сделала решительный шаг к освобождению человека из т.н. "церковного плена". Не вникая сейчас в нюансы богословия нам следует уяснить иной вопрос: является ли человек самодостаточным, не потерял ли он, сбежав из "церковной ограды" средних веков нечто, без чего современная история напоминает абсурд, пародию и зачастую трагедию? Это отнюдь не праздное философствование, ведь поводом к этим размышлениям служит морально-этический кризис потребительского отношения человека к жизни и к себе, когда безудержное стремление к приобретению все новых и новых товаров и услуг вытесняет на периферию сознания основные смысловые моральные установки, именно те, которые и являются основополагающими координатами и основанием для нормального развития личности и общества (мораль, стыд, страх Божий). Изливающиеся с экранов ТВ кровь, разврат, вереницы шоу-программ, являющиеся основным содержанием современной масс-культуры и флагманом индустрии развлечений, приносящие значительную прибыль производителям данного «культурного» продукта приводят к моральному опустошению, разрушению вековых моральных устоев. Такие категории как Заповеди Божьи, семья, народ, Отечество, долг становятся анахронизмом и уходят на периферию сознания, следствием чего является демографический кризис, наркомания, алкоголизм, аборты, компьютерная зависимость, игромания. В этом ключе весьма показательна знаменитая цитата Жака Аттали, (который был в начале 90-х годов минувшего столетия президентом Всемирного банка), сказавшего, что общество будущего – это общество кочевников (кочевников), т.е. людей, которые не связаны ни семейными, ни религиозными, ни профессиональными привязанностями, ни корнями, но, как и деньги, свободно перемещаются туда, где это выгоднее, не имея никаких пристрастий.

Институт Эспина и известный американский журнал деловых кругов "Форчун" провели в конце июля 2003 г. конференцию, на которую были приглашены 225 бизнесменов, бизнеследи, ученых, государственных чиновников и других известных людей из разных уголков мира. Конференция провела мозговой штурм по единственной проблеме: мир становится лучше или хуже? Большинство участников пришло к диалектическому выводу – «Мир становится и лучше, и хуже»[1,66]. Но все же некоторые американские участники настаивали на том, что «технология может излечить мир от всех недугов»[1,68]. В этом контексте очень уместно вспомнить высказывание лидера московской школы философии хозяйства Ю.М.Осипова не устающего предупреждать об опасности переоценки человеком своих хозяйственных возможностей – «Человек не только почувствовал себя центром мира, хотя еще и не его творцом, но при этом примерил на себя и вполне божеский образ – не бог ли он, в самом деле, бог здесь, на Земле, среди природы, в цивилизованной сверхприроде»? [7, 21] Иными словами, мощнейший научно-технологический прорыв последних десятилетий очень сильно сказался на мировоззрении человека, т.к. порожденная этим иллюзия некоего могущества (Ю.М.Осипов называет его «демиургическим» [8, 29]), увы, очень сильно сказалась на способности критического отношения человека к себе и к результатам своего труда, а в конечном итоге это может сыграть злую шутку. Печальный опыт Чернобыля показывает, что вера в прогресс не должна быть слепой и всепоглощающей.

Для полноты анализа сегодняшней динамичной и сложноорганизованной жизни нужен более глубокий и осмысленный подход чем тот, эмпирически-утилитарный, который предлагает западный «экономикс». Для выделения всех закономерностей развития экономики и общества, необходимо оценивать полноту происходящих событий с помощью формационного, цивилизационного, философско-культурологического, историко-логического, институционального подходов.

Именно такой многомерный осмысленный подход к хозяйственной деятельности предлагает философия хозяйства. Предлагаемые ею методы позволяют разрабатывать стратегию и тактику долгосрочных целей экономической политики. Весьма актуальным и продуманным в данном контексте представляется издание, редактируемое Ю.М.Осиповым – «Философия хозяйства». Данный альманах наиболее полно и объективно анализирует проблемы и противоречия современной экономической формации в глубоком философском контексте, разносторонне и содержательно освещая наиболее дискуссионные моменты.

Именно такой, более многомерный и тонкий подход, крайне необходим для адекватного представления окружающей нас действительности. Сам по себе прогресс отнюдь не является злом и не несет в себе отрицательного заряда. Ведь нам прекрасно известно какие варварские обычаи с человеческими жертвоприношениями имеют место у некоторых народов, находящихся на первобытнообщинной стадии развития. Иными словами следует выделить такое понятие как – нравственный капитал общества, именно он является основным и главным содержанием национального богатства. Без него нивелируются все достижения прогресса да и сами устои рыночной системы хозяйствования. Например, права человека на сегодня являются фундаментальной категорией и четко зафиксированы в ООН, но защита прав личности, да и вообще понятие о глубине и уникальности человеческой личности, характерное для европейского сознания не является следствием прогресса, как это многие пытаются сейчас представить. Отнюдь не Возрождение и Ренессанс раскрыли полноту человека и его личности, скорее напротив, они были вырваны из контекста христианской традиции и последующая история показала всю наивность ренессансных гуманистов. Ю.М. Осипов в своих сикстинских размышлениях показывает всю глубину трагедии богооставленности человека именно на примере гениальных

творений итальянских художников эпохи Возрождения, особенно тонко это показано на примере картин Микеланджело в Сикстине [8, 107]. Именно христианство с его четкой идеальной системой трансцендентных моральных ценностей сформировало и определило четкую грань между добром и злом. Преодолев узкоэтническую ветхозаветную ограниченность диалектикой развития христианство десятью заповедями обуздало античный разнузданный мир, укоренив в нем глубокие моральные устои и определило вопрос свободы человека как один из фундаментальных – «Познайте Истину и Истина сделает вас свободными» (Ин.8,32). Итак, есть все основания утверждать, что именно христианские корни Европы создали ее нравственный капитал, который и позволил воплотить те правовые рамки, частично идущие из античности, существование которых и делает возможным нормальный процесс хозяйствования. Именно христианская Церковь, как важнейший социальный институт, была стержневым основанием общества, укореняя в нем незыблемые моральные принципы и цементируя семейный уклад, нашла свое наиболее полное и осмысленное место в форме православной цивилизации, отблески которой у нас еще, к счастью, сохранились (после 70-летнего перерыва) в виде трех важнейших церковных праздников, являющихся одновременно государственными.

Упоминая об осмысленной экономической политике, зиждущейся на принципах философии хозяйствования, следует более детально коснуться институционального подхода. Ведь пресловутая либеральная система ценностей, априори принимающаяся как данность, на самом деле отнюдь не безвекторна. Анализируемые нами все кризисные явления и противоречия современного постиндустриального общества, можно со всей научной беспристрастностью констатировать, что упрощенный утилитарный, технократический, количественный подход, рекомендуемый современными апологетами «экономикса», ведет ни к чему иному, как к провалу рынка в долгосрочной перспективе при кажущихся краткосрочных

преференциях. Именно Церковь, как важнейший институт, с 2000-летней историей, должна стать активным субъектом общественной жизни и влиять на экономическую политику через осмысленную философию хозяйствования, препятствуя диффузии моральных принципов, происходящих ныне. Диалектика истории отчетливо свидетельствует – не следует обольщаться, постиндустриальная цивилизация не заменит православной – исчезновение нравственного капитала, неизбежно происходящего вне контекста православной традиции полностью нивелирует все достижения прогресса.

Литература

1. Fortune. 2003. October 27.
2. Осипов Ю. М. Десятый // Философия хозяйства. - 2008, № 1 (55). - С. 9-10.
3. С. Булгаков. Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття / За ред. В. Д. Базилевича. – К.: Знання, 2006. – 903 с.
4. Назаров И. В. Свобода против закона: цивилизация на весах Спасения. Монография. – К.: Изд. ПАРАПАН, 2008, 224 с.
5. Осипов Ю. М. Политическая экономия // Философия хозяйства. - 2003, № 3 (27). С. - 227-228.
6. Булгаков С. Н. Основные проблемы Теории прогресса // Философия хозяйства. – М. 1990. – 412 с. - С. 261-310.
7. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2005. №4-5. - 416 с.
8. Эпоха Постмодерна. В трех частях. – М.; ТЕИС, 2004. – 336 с.